

6. Слукин В., Карташев Е. Тело молчало [Текст] // Лит. газ. (М.). - 1963. - 19 окт. - С.4.
7. Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников ДЖ.К.Рولينг) [Текст] / Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. РГУ им. И. Канта, 2009. 259с. С. 4
8. Brooker W. Using the Force: Creativity, community and "Star Wars" fans, rev. ed.[Текст] / Continuum International – New York, 2003. 320 с. С. 165
9. Гербер, Майкл. Барри Троттер и ненужное приложение. [Текст] / - М.: АСТ, Астрель, 2004 г. 320 с.
10. Дип-склероз: Сборник. [Текст] / - М.: АСТ, 2001, 224 с.
11. Старой, Василий. Пьер и Наташа. [Текст] / М.: Вагриус, 1996. 480 с.
12. Чертков А. Проверка на разумность. Время учеников-2 [Текст]// М.: "АСТ", СПб.: "Terra Fantastica", 1998. - 608 с.
13. Клуб поклонников В.Ю. Панова «Серебряный орех» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.diary.ru/~velikajanav/>
14. Панов В.Ю. Путина противостояния. [Текст] / М.: Эскмо, 2010. 512 с.
15. Библиотека фанфиков в сообществе поклонников Бориса Акунина [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.diary.ru/~borisakunin/p44566703.htm>
16. Российская библиотека фанфикшена. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://fanfic.ucoz.ru/>

Бенин В.Л.,
Уразметов Т.З.,
г. Уфа

СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Партнерское взаимодействие, общение, построенное на основе представлений о равенстве народов, – процесс крайне трудный, опасный и

часто болезненный. Признание тем или иным народом своих ошибок – явление крайне редкое, хотя и реальное. Большинство же народов и, прежде всего, их элита предпочитает более легкие пути. К таковым относится построение национальных мифов, которые оправдывают неприглядные исторические события и «в нужном ракурсе» искажают реальность.

Миф всегда выступал одной из ведущих форм культуры. В истории, теории и практике межэтнических отношений мифы также занимали значительное место. Мазепа, латышские стрелки, Нестор Махно, культурная миссия колонизации, «тюрьма народов» и их «братская дружба в границах социалистического лагеря» – за каждой позицией в этом (далеко не полном) ряду стоит свой миф. Различные социокультурные условия порождали и продолжают порождать теоретические, методологические и методические установки, основанные на благих намерениях и уверенности политико-идеологического корпуса в их верности и обоснованности. Когда же практика опровергала подобные мифологические установки, с необходимостью наступала стадия «просчета потерь» и исправления причиненного вреда.

Можно предположить, что, при всей их специфичности, механизмы появления и функционирования мифов этнического сознания родственны механизмам появления и функционирования любых иных мифов. Совместными усилиями научного коллектива, включающего культурологов, этнологов, историков, политологов и социальных психологов, можно было бы выявить и изучить данные механизмы, что позволило бы в последующем минимизировать вред, наносимый подобными идеями практике межнациональных отношений. Мы же остановимся лишь на некоторых современных мифах, предварительно определив свое отношение к мифологии, не доказывая, а лишь обозначая его.

Думается, нет оснований не соглашаться с достаточно широко распространенной точкой зрения, определяющей миф как специфическое миросозерцание, возникшее в древние времена и отражающее взгляды

первобытных людей на явления природы и жизни, господствовавшие в родовой общине на заре истории [2, с.39]. Вместе с тем, не вызывает возражений утверждение, что «мифологизация какого-либо явления по сути дела означает не причинное объяснение этого явления, а, наоборот, принятие его как реально данного и благоговейно чтимого» [2, с.40]. Миф возникает там и тогда, где и когда появляется реальная проблема и потребность в ее разрешении. А потому в основе мифа всегда лежит действительное явление. Но объясняется оно в печально знаменитой логике простых решений – «объяснение дается обычно в наивной форме, притом исходя из привычной бытовой обстановки данного народа» [4, с.519].

Каждому народу необходимо строить определенные отношения с любым соседним этносом, в которых обе стороны будут искать выгоду. В противном случае отношения между народами становятся бессодержательными и во многом теряют смысл. Отношения равного партнерства – случай редкий, фактически исключение в истории межэтнического взаимодействия. Обоснование своего преимущества в межэтнических отношениях, войнах за ресурсы (земельные, ископаемые, людские и др.), необходимость прекращения контактов, миграций и т.п. – все это требует укоренения в сознании людей как правомерной необходимости подобных действий. В этом помогают различные этнические установки. Главная задача элиты этноса (правителей, идеологов, жречества или духовенства, военных, политиков, торговцев) – создать такой образ восприятия соседнего народа, который заставит остальных членов собственного этноса действовать так, как выгодно этой элите.

Многообразие культур – объективная реальность. Чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культур различных наций. Восприятие инокультурного осуществляется посредством сравнения элемента чужой культуры с аналогичным в собственной культуре. Сравнение выступает основой понимания между культурами. В процессе восприятия и усвоения

ценностей национальных культур важное значение принадлежит стереотипу, который формируется под влиянием общественного мнения, средств массовой информации и т.д.

Маловероятно, что проникновение представлений об идеальности западного образа жизни и нигилизм в отношении всего отечественного возникли у нашего народа от простой «усталости». Все эти настроения стимулировались извне, ибо несли за собой некие, важные для расширения этнокультурного пространства западных народов, последствия. Если нет людей, считающих себя не просто жителями страны, но уважающих ее культурные доминанты, то нет и самой страны как смыслового, а впоследствии, возможно, и географического пространства. В России к середине 90-х гг. XX в. такая деструкция была почти достигнута во многом благодаря разрушению старой системы позитивной национальной мифологии и созданию негативных стереотипов.

На современном этапе развития мировой цивилизации Запад и Восток, христианский и мусульманский миры находятся в жестком противостоянии. Обе стороны активно проявляют себя в этническом мифотворчестве, максимально используя современные средства массовой коммуникации. Поэтому так важно понимать, по каким причинам и каким образом создаются эти мифы.

В современном мире, в условиях глобализации всех социальных процессов, знание основ формирования и функционирования этнических культур крайне необходимо человеку для успешной адаптации в обществе. Образование должно служить инструментом сглаживания этнических противоречий. Знание природы возникновения этнических мифов поможет избавить сознание людей XXI в. от ложных национальных стереотипов и предрассудков, а также позволит выстоять народам в условиях эскалации национальной ненависти и вражды.

С самого начала своей истории, с III в. до н. э., «Поднебесная империя» (Китай) причисляла к варварам, которые достойны быть только рабами и

данниками, большинство соседей. Китайская культура признавалась ее носителями самой «высокой» и доступной для понимания только членам нации. Остальные народы, являясь дикарями, должны были только покоряться ее величию.

Евреи считали себя богоизбранным народом и видели в остальных народах недостойных спасения творения Господа. В то же время представители многих народов видели и видят в евреях алчных, жадных и хитрых людей, только жаждущих наживы за счет соседей.

Римляне больше столетия воевали против карфагенян, которые, по их мнению, «угрожали» существованию республики. Эта война продолжалась даже в сер. II в. до н. э., когда под властью врага оставался лишь город с окрестностями.

Германцы считали римлян ленивыми и лживыми людьми, погрязшими в разврате и роскоши. Гуннов же германские народы, со времен короля готов Эрманариха (кон. IV в.), считали почти животными, невероятно жестокими, безжалостными и дикими кочевниками, занимавшимися только грабежами и убийствами.

В течение всего Средневековья католики и православные, не оставаясь в долгу, обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Мусульмане и христиане, земледельцы и кочевники, колонизаторы и жители колоний, современный Западный и Исламский мир – все они стали творцами своих этнических мифов. Дело дошло до того, что 43-й президент США (страны, считающейся лидером «демократического мира») Джордж Буш-младший назвал мусульман «фашистами». Мусульмане же устраивают чудовищные фотосессии с телами погибших детей, чтобы показать миру жестокость израильтян, американцев, англичан и прочих противников ислама.

История этнической мифологии своими корнями уходит в далекое прошлое, но и сегодня она не потеряла актуальности. Под этническими мифами мы понимаем некие ложные представления о жизнедеятельности этноса и его культуре, воссоздаваемые соседними народами. Мы попытаемся,

говоря словами Л.Н. Гумилева, понять «почему ложь, родившаяся в XIII в., оказалась столь живучей и надолго пережила породившую ее политическую ситуацию» [1, с.12]. Этническая мифология стала основой взаимоотношений многих народов, соперничавших между собой за природные и людские ресурсы, а главное за власть над умами представителей собственных и соседних этносов. Л.Н. Гумилев назвал «черной легендой» систему взглядов, зародившуюся в средневековой католической Европе, на основе которой строились отношения с нехристианскими народами. ««Черная легенда» о злых человекоподобных варварах, которые не только помощи, но и отношения человеческого не заслуживают» [1, с.12].

Для чего необходимо создание таких установок в идеологии, каково развитие идеи, ставшей сегодня важнейшей составляющей этнической мифологии? «Черная легенда» всегда была и будет нужна, пока один народ будет соседствовать с другим. Она воссоздавалась в разных обликах на протяжении всей истории человечества. Современная этнокультурная и политическая история не стала исключением. Разными были ее проявления, историко-культурные условия, авторы и носители, но причины всегда были одни и те же. Не только Западная цивилизация выступала и продолжает выступать творцом подобных мифов, но и любой другой народ, где бы он ни появился, причастен к созданию «черных легенд».

Взаимная ненависть, обвинения, а главное – лжесвидетельства, к сожалению, сопровождают мировую цивилизацию всю ее историю. Кто прав в борьбе Запада и Востока, коммунистов и социалистов, христиан и мусульман, демократов и тоталитарных деспотов? Думаем, ответ очевиден. Правы одновременно и все, и никто.

Может быть причина в религиозной розни? Христу приписывается фраза: «Не мир пришел Я принести, но меч». И действительно, если рассматривать современную геополитическую ситуацию, то для Запада именно религиозный фактор был определяющим в его борьбе с соседями. Но мы знаем большое количество примеров, когда религия не мешала мирному

сосуществованию народов (Рим до I в. до н. э. Аравия до VII в., Золотая Орда до нач. XIV в.). Рядовые адепты той или иной религиозной конфессии, как в Средние века, так и сегодня, зачастую совершенно не знали того, чем религии отличаются друг от друга. Они действовали в соответствии с предельно простым принципом: «Бей чужих!». В 70–80-е гг. XX в. государственные структуры США содействовали возникновению и развитию многих из ныне антиамерикански настроенных исламских организаций. Но религия – лишь знамя, повод и хорошее идеологическое основание для возведения напраслины на соседей.

Может быть, причина в жесткости народа и неразвитости его морально-этических представлений? Описания гуннов стали одним из главных аргументов возможности подобного развития событий. Этот народ характеризуется Аммианом Марцеллином именно как крайне некультурный, жестокий и дикий. Ложь часто оправдывается страхом и потерями в войнах с такими народами. Но страх и потери мы также считаем лишь поводом.

Весьма возможно, что причина в несовместимости ценностных ориентаций, извечном противостоянии Востока и Запада, Великой Степи и земледельцев? Здесь мы становимся, казалось бы, ближе к истине. Еще в Библии Каин и Авель, земледelec и кочевник, противостояли друг другу. Но их история в действительности может служить лишь очередным примером создания одной из первых «черных легенд». Примеры симбиоза Востока и Запада в Римском государстве I–V вв., в Российском государстве, духовные основы западной цивилизации, зародившиеся на Востоке, в Палестине – все это свидетельствует, что причина не в противостоянии и несовместимости ценностей. Несовместимость кочевого и земледельческого образа жизни также не может рассматриваться как причина ненависти и мифотворчества. Русские князья в X–XIV вв. не столько воевали с печенегами, половцами и татарами, сколько использовали в своих междоусобицах кочевых соседей. Легенды о «злых татарах» и их предшественниках возникли уже тогда, когда Великая Степь не могла представлять реальной угрозы русской

государственности (не ранее XV в.). Более того, степняки монголы, многие из которых были христианами несторианского толка, под руководством Хулагу-хана в XIII в. даже стремились к союзу с крестоносцами.

Видимо, искать причины создания «черных легенд» надо не по внешним признакам, а в этнической и индивидуальной психологии и, возможно, даже в природных основах развития человечества. Поиск причин этнического мифотворчества не есть попытка оправдать огромный пласт лжесвидетельств, ставших неотъемлемой частью культуры межетнического общения. Это объективная необходимость раскрытия истинных закономерностей развития еще одной области человеческой культуры. Изучение этнических чувств и настроений может нас приблизить к истине, ибо именно это поможет разобраться в сложнейших переплетениях межнациональных отношений.

Неадекватность восприятия объектов-причин конфликта – частый, практически постоянный спутник его восприятия, необходимый элите для манипулирования сознанием масс. Создание прочной неадекватности восприятия факторов возникновения противоречий необходимо для оправдания позиции инициатора конфликта. Это красивая оболочка. Она привлекает эмоции масс и является одной из главных причин появления этнических мифов.

Для движения к цели, на пути к которой стоит один или несколько этносов, также необходим миф. Основой такого мифа становится создание образа врага (например, белополяка или белофинна), борьба с которым выступает основой конфликта.

В этнической психологии того или иного народа складывается этноцентрическая идентичность, часть которой – «восприятие жизни других народов сквозь призму культуры, традиционных установок и ценностных ориентаций своего этноса» [3, с.229]. Этноцентризм предполагает также противопоставление «мы – они». Собственное национальное сознание – «часть общественного сознания, отражающая национального бытие,

совокупность экономических, социальных, политических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, представлений, характеризующих уровень и особенности духовного развития нации» [3, с.231] – рассматривается часто как идеал, а любое отклонение от него – как негативная характеристика.

Причинами создания положительных национальных мифов о собственной истории, которые мы назовем «белыми легендами», могут быть нецелесообразные с экономической или политической точки зрения войны (поход Александра македонского в Индию, египетская экспедиция Наполеона I и др.). Создание подобных историко-идеологических установок важно, если этносу (прежде всего его элите) неприятно менять свое мнение, но необходимо как-то объяснить произошедшее себе и окружающим.

Позитивная национальная мифология – «белая легенда» – нужна этнической элите (или части этноса, претендующей на первенство в структуре нации) для обоснования своего привилегированного положения (Легенда о дарах Августа, шапке Мономаха, о Мереве, о происхождении каст в Индии и т.п.). Безусловно, с помощью этнических установок можно создавать положительный образ того или иного народа. Но нас интересует обратная сторона этой медали – отрицательный образ иного народа или группы народов.

Первым этапом в подобной работе является по возможности длительная или массированная идеологическая атака, провокационные и другие подобные методы, которые препятствовали бы адекватному восприятию информации о представителях «не своей» этнической общности или их действиях. Завершающим этапом подобной эволюции отношений между народами становятся этнические предрассудки. Великолепным инструментом в создании извращенного образа народа-соперника является создание национального мифа о нем, основой которого становятся ложные, оторванные от действительности представления. Создание национальных мифов часто важно не только для «очернения» противника, но и для

создания, тем самым, позитивного образа действий собственного этноса, а точнее – сценария развития (истории, настоящего и будущего), предлагаемого национальной элитой.

Этнос, находящийся в ущемленном положении, может искать в мифе свое оправдание, как, например, ожидание евреями мессии с I в. до н. э. При этом этнос перестает критически оценивать свои силы, одновременно обретая безусловную веру в свое могущество. Создание позитивной национальной мифологии о своей истории сопровождается негативным мифотворчеством об истории соперничающих (часто мнимо соперничающих) этносов. Внешне кажущийся слабым и всеми притесняемым, народ начинает мечтать о господстве над своими хозяевами и угнетателями. Часто большая степень веры в подобные «черные» и «белые легенды» приводит к поразительным результатам. Так, маленький и разобщенный еврейский народ в 60-х гг. I в. и 30-х гг. II в. стал настоящей угрозой для римской власти на Ближнем Востоке. Германия, после 1918 г. лишенная армии и находящаяся в состоянии жесточайшего экономического кризиса, к 1939 г. стала самой могущественной державой Европы.

Часто с помощью национальной мифологии этнос в целом или его часть пытается игнорировать изменения своего статуса в этнической иерархии, словно все остается по-прежнему («Священная Римская империя» в. XIV–XVIII вв., Китай XVIII–XIX вв. и т. д.).

Чем более развиты этносы, тем более сложны и часто наукообразны национальные мифы. Так, папуасы называют всех иноплеменников «не людьми», «пищей». Адольф Гитлер уже опирается на популярные расовые теории и евгенику. Он причислял к «неполноценным» народам, в частности, славян, которые являются такими же индоевропейцами, как и германские народы. Однако японцы, которые согласно данной теории вполне обосновано могли бы входить в число «неполноценных», таковыми не считались.

В современных информационных (постиндустриальных) обществах всячески вуалируется все то, что связано с воздействием на индивидуальное

и массовое сознание. Социальная реклама, репортажи о терактах и массовых беспорядках – вот лишь некоторые из наиболее очевидных примеров того, как в индивидуальном и массовом сознании вызывают страх за будущее, лишают покоя родителей, заставляя ненавидеть тех, кто в средствах массовой коммуникации представлен демонстративно неприглядно. Когда демонстрации, состоящие из сотни человек, показываются как многотысячные (профессиональный оператор может это сделать великолепно) – это вызывает у рядового обывателя страх увидеть подобное у себя под окнами. Реклама Coca-cola сопряженная с «просветительской» пропагандой контрацептивов для жителей африканских стран не только рекламирует газированный напиток и показывает заботу коммерческой компании о потребителях, но и вызывает страх западного зрителя перед «дикими» выходцами с африканского континента. Николаэ Чаушеску (Румыния) был свергнут и казнен именно в результате таких манипуляций, когда его обвинили в расстреле рабочей демонстрации. Лишь позднее выяснилось, что румынский лидер, возможно, не имел к этому отношения, а трагическое событие было инспирировано сотрудниками ЦРУ. Однако дело было уже сделано, страх румын за свою жизнь заставил их «выйти на путь демократических преобразований».

Подобных примеров можно привести немалое количество. Для продвижения товаров, утверждения нужного общественного мнения, а также продвижения позиций этической элиты в массы СМИ постоянно используют такие инструменты. Открытые формы воздействия на индивидуальное сознание, очевидно, покажут неблаговидность мотивов коммерческих компаний и политических лидеров, а потому их применение нецелесообразно. При этом практически всегда подчеркивается опасность влияния на сознание детей, молодежи и населения в целом каких-либо институтов культуры. Образование в России провозглашено «деидеологизированным», всяческие отклонения от чего вызывают порицание. Интернет называется «всемирной помойкой», из-за чего в ряде

стран осуществляются попытки регулировать уровень доступа к его ресурсам. Часты упоминания об опасности для формирования массового сознания кино и даже мультфильмов. И, тем не менее, именно СМИ используются крупными коммерческими группами и этнической элитой для достижения своих меркантильных целей. Интернет, реклама и все прочие средства массовой коммуникации переполнены разными видами манипулирования сознанием. Таковы новейшие способы и механизмы создания этнических мифов, безусловно, направленных на изменение массового сознания.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. - М.-Ростов-на-Дону: МарТ, 2005.
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). - М.: «Мысль», 1972.
3. Тавадов Г.Т. Этнология. - М.: Проект, 2004.
4. Токарев С.А. Ранние формы религии. - М.: Политиздат, 1990.

Варганова О.Ф.,

г. Уфа

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ И ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В последнее десятилетие миграционные процессы в России обусловлены политическими и социально-экономическими переменами, возникшими после распада Советского Союза. Особенность этих процессов в постсоветском пространстве заключается в интенсификации этнических миграций, что неизбежно влечет за собой этнокультурные, экономические и социально-структурные изменения в принимающих и отпускающих регионах.

Приобретая в последние годы ярко выраженный этносоциальный и этнополитический характер, миграция вносит коррективы в жизнь местных